

военном деле практики и теории, в то время как в оригинале речь шла о сочетании знания теории военного дела с необходимыми воину морально-волевыми качествами:

Мало тот генерал пользы принесет отечеству, которой, научившись только артикулов военных, умеет из теории хорошо говорить и рассуждать о войне, ежели в нем смелости, великодушия, практикою утвержденного, и к войне склонности не находится. В школе воевать хорошо. Каждый артиллерию на бумажке расположить может и крепости добывать умеет, но ежели придет к делу, то не знает, откуда начать. (НФ 3, 196).

Poco, ò nulla giova ad un Capitano il possesso della disciplina militare, & il saperne per theorica discorrere, se non l'accompagna con una gran constanza d'animo & ardire, perche nel volerla mettere in esecuzione, il timore gli ingombra talmente lo spirito, che non lo lascia souvenir delle cose imparate, nè in tali casi giova l'esperienza, se non vi è nel medesimo tempo la generosità del cuore... (BP 3, 71).³⁷

Не отражало ли это частное расхождение Эмина со своим источником каких-то споров или обсуждений в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе, где во время работы над своим романом он служил преподавателем итальянского языка? Не читал ли он с воспитанниками на своих уроках и не комментировал ли восьмое письмо Боккалини? К сожалению, ответ на эти вопросы вряд ли посчастливится найти.

Продолжение письма не вызвало у Эмина никаких разногласий, подобных только что рассмотренному; он передал содержание конспективно, ужимая многословные тирады Боккалини в одну-две фразы, но притом не возбраняя себе отрывать временами от опорного текста и позволять своей мысли самостоятельные уточняющие и дополняющие экскурсы (например, о торговле среди солдат — НФ 3, 195—196).

Подробный анализ всех бесчисленных разнообразных компиляторских и авторских изменений, допущенных при использовании в «Непостоянной фортуне» фрагментов из сочинений Боккалини, существенно, без сомнения, обогатит и расширит представление об идейных позициях и творческой манере выдающегося русского литератора-компилятора, которого каждое новое посвященное ему исследование поднимает все выше и выше с малозначимого места, отводившегося ему ранее в литературном процессе 1760-х гг. Однако такой детальный сопоставительный разбор не может быть предметом информационного сообщения, каковым

³⁷ Здесь Эмин мог вспомнить и опущенную ранее фразу о выученной по книгам теории военного дела (см. с. 97).